

Республика Молдова

Обзор ситуации с запретом пыток в Молдове. 2019-2020

1. Законодательство

Постановлением Парламента Республики Молдова (РМ) № 77 от 4 мая 2010 г. структура Генеральной прокуратуры была реорганизована, и в нее был включен Отдел по борьбе с пытками.

Результатом деятельности этого коллектива стала разработка Закона № 66 от 5 апреля 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 г.», а также Закона № 252 от 8 ноября 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты». В результате в Уголовном кодексе Молдовы появилась новая статья 166-1 «Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», оказавшая двойственное влияние на уголовное законодательство нашей страны. Во-первых, она ввела уголовное наказание за действия, представляющие собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. И, во-вторых, она серьезно ужесточила наказание за применение пыток.

Статья 166 применяется ко всем государственным должностным лицам и иным лицам, фактически исполняющим функции должностного лица (например, к представителям частных охранных компаний).

Соответственно изменилось и содержание ст. 309 УК РМ, а п. 1 ст. 309 и п. 2 (а) и (с) ст. 328 УК РМ утратили силу. По действующему уголовному законодательству на такой состав преступления, как пытка, не распространяются срок давности и амнистия. Кроме того, по таким делам нельзя назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено законом. Соответствующие изменения были внесены в ст. 60, 107 и 79 УК Республики Молдова.

Что касается процедуры, то, в частности, в п. 1 ст. 167 УПК предусмотрена прямая обязанность указывать в протоколе задержания физическое состояние задержанного, жалобы на состояние здоровья, во что он одет (описание одежды), объяснения, замечания, требования задержанного лица, обращение о предоставлении доступа к медицинскому освидетельствованию, в том числе за свой счет, а также обязанность незамедлительно вручить задержанному копию протокола задержания.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 167 УПК, если при задержании у задержанного лица выявляется наличие телесных повреждений или травм, то производящее задержание должностное лицо незамедлительно уведомляет об этом прокурора, который сразу же отдает распоряжение о медицинском освидетельствовании или, при необходимости, о производстве судебно-медицинской экспертизы для выявления происхождения и характера повреждений или травм.

Согласно п. 1 ст. 274 УПК, орган следствия, получивший информацию в порядке, предусмотренном ст. 262 и 273, издает постановление о возбуждении уголовного дела в случае, если на основании полученной информации или установленных фактов возникает разумное подозрение в совершении преступления и отсутствуют обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела. Об этом следует уведомить лицо или орган, сообщившие данную информацию.

Если орган следствия возбуждает уголовное дело по собственной инициативе, он составляет протокол с описанием установленных фактов в связи с преступлением, а затем назначает следствие по уголовному делу.

Вынесенное следственным органом постановление о возбуждении уголовного дела должно быть в течение 24 часов направлено прокурору с приложением материалов дела. Подтверждая возбуждение уголовного дела, прокурор одновременно устанавливает срок следствия по данному делу.

Если передаваемые прокурору материалы содержат обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела, следственный орган направляет прокурору подготовленные документы с предложением не возбуждать уголовное дело. Если прокурор установит, что препятствующие возбуждению дела обстоятельства отсутствуют, он возвращает материалы органу следствия с указанием возбудить уголовное дело.

Если прокурор отказывает в возбуждении уголовного дела, он должен подтвердить такой отказ мотивированным постановлением и уведомить об этом лицо, сообщившее информацию.

Если прокурор считает, что основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют, он не утверждает постановление о возбуждении уголовного дела и отменяет его своим постановлением, если процессуальные действия не проводились, либо принимает решение о прекращении уголовного дела, если процессуальные действия проводились.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в суде. Если в дальнейшем будет установлено, что основания для отказа в возбуждении уголовного дела отсутствовали или прекратились, вышестоящий прокурор отменяет постановление и дает указание о возбуждении уголовного дела.

2. Статистика

В отношении расследования пыток в целом анализ данных за 2019 год, опубликованных в пресс-релизе Генеральной прокуратуры, свидетельствует о том, что уголовные дела по фактам пыток и жестокого обращения были возбуждены только по 86 из 876 зарегистрированных жалоб. Этот факт вызывает вопросы, так как не только не были возбуждены уголовные дела на основании более чем 90 % жалоб, но и не проводился качественный анализ таких жалоб и обстоятельств, побудивших граждан их подать.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) предусматривает, что уголовное дело возбуждается на основании постановления следственного органа. В более чем 90 % случаев жалобы на жестокое обращение отклоняются без официального возбуждения уголовного дела по результатам ускоренной проверки в соответствии со статьей 274 УПК. Согласно установившейся практике, прокурор сначала должен детально выяснить обстоятельства и затем возбудить уголовное дело, если считает, что для этого есть основания. Понятно, что некоторые жалобы представляются явно необоснованными. Однако маловероятно, чтобы они составляли более 80 % всех поданных жалоб на жестокое обращение.

В 2019 году в суд было передано 7 дел о пытках.

Официальную статистику наполняет содержанием и конкретизирует статистика Реабилитационного центра для жертв пыток «Мемогіа» — неправительственной организации, которая ведет практические программы реабилитации людей, переживших пытки.

У 419 жертв (189 женщин и 230 мужчин), которым Центр «Мемогіа» оказал помощь в 2019 году, были зарегистрированы следующие основные последствия пыток:

Физические/Нарушения здоровья	#Черепно-мозговые травмы: 73 случая или 17,71%; #сердечно-сосудистые: 121 случай или 29,36 %, #заболевания мочеполовой системы: 235 случаев или 57,03 %; #хронические заболевания органов пищеварения: 191 случай или 46,35 %; #опорно-двигательный аппарат: 91 случай или 22% (в том числе 3 случая перелома костей); #хронические респираторные заболевания: 59 или 14,32 %; #эндокринные заболевания: 39 случаев или 9,46 %; #заболевания уха, горла и носа, в том числе посттравматическая глухота: 24 случая или 5,82%; #патология органа зрения: 54 случая или 13,1%; #раковые заболевания: 5 случаев или 1,21 %; #метаболические нарушения: 26 случаев или 6,31 %.
Психологические	Из общего числа получателей помощи 95,1% (или 392 случая) страдают психологическими проблемами или психическими расстройствами: 1) Органические расстройства: 257 случаев или 65,5 %. К ним относятся: психические расстройства, вызванные повреждением и дисфункцией головного мозга, 112 случаев или 28,5 %; расстройства личности и поведения, вызванные заболеваниями, повреждениями или дисфункциями головного мозга: 145 случаев или 37 %; 2) Невротические, стрессовые и соматоформные расстройства: 317 случаев или 80,9 %. Из этого числа 289 случаев (или 70,1 %) — пациенты с посттравматическими стрессовыми расстройствами (ПТСР) из числа недавних жертв пыток, беженцев; 3) пациенты, у которых произошли изменения личности после травмирующего опыта: 42 случая или 10,5 %; 4) Прочие заболевания: 11 случаев или 2,8 %.
Социальные	1) Снижение функциональности с ограниченной способностью начать или продолжить учебу, найти и сохранить работу; 2) коммуникативные и межличностные проблемы; 3) социальная изоляция и замкнутость; 4) повышенная скрытность и недоверие к людям; 5) проблемы с семейным положением; 6) поведенческие проблемы и др.
Правовой статус	На многих потерпевших оказали серьезное давление виновники пыток и представители госструктур, поэтому многие из жертв были вынуждены: 1) изменить свои показания в ходе следствия; 2) отозвать свои жалобы; 3) покинуть страну из-за страха и недоверия к системе правосудия. Более 60 переживших трагические события 7 апреля 2009 года и другие недавние жертвы пыток, которым помогал Центр «Мемогіа», сейчас живут за границей.

3. Новые случаи пыток. События и возбужденные дела в 2019-2020 гг.

Непроведение эффективного и беспристрастного расследования с целью судебного преследования виновных. Дело о смерти Андрея Брэгуцэ

Андрей Брэгуцэ, страдающий психическим расстройством, был задержан полицейскими 15 августа 2017 года на трассе в Криулянском районе Молдовы. По официальной версии патрульные остановили его за превышение скорости, но Брэгуцэ стал сопротивляться патрульным и вести себя неадекватно, даже агрессивно. Тогда его задержали за оскорбление полиции при нарушении правил дорожного движения. Видео, которое было распространено публично, фиксирует, что Брэгуцэ вел себя агрессивно, но полиция вместо его нейтрализации жестоко избивала его. Брэгуцэ доставили в полицию и содержали в изоляторе. После ходатайства прокурора об аресте и соответствующего решения суда его поместили под предварительный арест на 30 суток в тюрьму № 16. Брэгуцэ скончался через две недели после ареста. Прокурор, который запрашивал у суда предварительный арест, за день до суда видел задержанного в изоляторе полиции. Ни его психическое состояние, ни наличие травм не стали поводами для назначения тщательного медицинского осмотра. После решения суда Брэгуцэ был доставлен в тюрьму № 16, где наличие травм и общее состояние арестованного также не вынудило администрацию вызвать «скорую».

Генпрокуратура возбудила три уголовных дела по факту смерти Андрея Брэгуцэ:

- по п. 4 ст. 166-1 (пытки, повлекшие смерть) и ст. 152 (умышленное причинение телесных повреждений средней тяжести) в отношении троих сотрудников милиции и четверых заключенных. Дело было передано в суд. Поскольку дело является сложным, по просьбе адвокатов потерпевшего была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза. Результаты дополнительной экспертизы были представлены 3 мая 2019 года. *В связи с отсутствием ясных ответов на все сформулированные сторонами вопросы медицинским экспертам был направлен дополнительный запрос о разъяснении результатов.* Решение суда не вынесено.
- по п. 4 ст. 166-1 и по ст. 166-2 в отношении 13 сотрудников Главного следственного изолятора полиции. Дело было передано в суд. Из-за действий обвиняемых сотрудников полиции и их адвоката рассмотрение дела идет медленно (по делу проведено более 40 судебных заседаний). Решение суда не вынесено.
- по ст. 213 (нарушение по халатности правил и методов оказания медицинской помощи) в отношении 15 медицинских работников. Дело было передано в суд. Решение суда не вынесено. Два дела все еще рассматриваются в судах первой инстанции, одно — в апелляционном суде (в данном случае двое из трех судей суда первой инстанции заявили, что в деле Брэгуцэ отсутствовали пытки). Один судья высказал особое мнение по делу.

Возбуждены два дисциплинарных производства: в отношении прокурора, запросившего арест, и судьи, назначившего арест. Прокурор и судья были уволены. Они обжаловали решения в национальных судах и Конституционном суде. Национальные суды и Конституционный суд отказали в удовлетворении жалоб.

В отношении адвоката, который оказывал бесплатную юридическую помощь, и адвоката, с которым заключила соглашение семья, были возбуждены дисциплинарные производства на основании низкого качества оказанных ими юридических услуг. Один адвокат был лишен статуса. Он обжаловал решение дисциплинарной комиссии Адвокатской палаты в национальном суде. В апреле апелляционный суд отменил решение дисциплинарной комиссии, и адвокат был восстановлен в своем статусе.

Жестокое обращение в тюрьмах

При посещении кишиневской тюрьмы КПП получил несколько жалоб от заключенных на жестокое обращение (например, избиение кулаками и ногами) со стороны сотрудников тюрьмы. Кроме того, во всех трех посещенных тюрьмах для взрослых было получено несколько сообщений о применении чрезмерной силы персоналом в отношении заключенных в возбужденном состоянии, а в тюрьмах Кишинева и Тараклии — об использовании слишком тугих наручников, в том числе в Тараклии — о приковывании заключенных к неподвижному предмету в положении сидя на корточках с застегнутыми за спиной наручниками.

Четыре года назад Александру Богдан, интересы которого представляют юристы «Promo-LEX», подвергся пыткам со стороны трех сотрудников Департамента пенитенциарных учреждений. Его били

резиновой дубинкой, ногами и кулаками. Это произошло в пенитенциарном учреждении № 13. Это один из немногих случаев, когда бывший высокопоставленный чиновник Департамента пенитенциарных учреждений был признан виновным в применении пыток и приговорен к тюремному заключению. Виновных в применении пыток по делу Александру Богдана приговорили к реальным срокам лишения свободы после того, как Верховный суд отклонил апелляционные жалобы обоих обвиняемых.

Чрезмерное и неправомерное использование одиночного заключения

В феврале 2020 года в тюрьмах Кишинева и Тараклии КПП обнаружил нескольких заключенных, у которых появились проблемы с психическим здоровьем или мысли о причинении себе телесных повреждений, в том числе о самоубийстве, после того как эти лица в течение нескольких месяцев или даже лет подряд содержались в условиях, близких к одиночному заключению.

КПП по-прежнему обеспокоен тем, что умышленное причинение себе вреда рассматривается как нарушение дисциплины. Что же касается в целом содержания в одиночной камере как дисциплинарной меры, ее можно применять к определенным категориям заключенных на срок до 20 дней и до трех дней — к несовершеннолетним осужденным.

Насилие со стороны сокамерников

По-прежнему в среде взрослых мужчин-заключенных остро стоит проблема запугивания, которая, как и раньше, в значительной степени связана с существованием в пенитенциарной системе устойчивой неформальной иерархии. Хотя у заключенных регулярно обнаруживали травмы, свидетельствующие о насилии со стороны сокамерников, жертвы не сообщали о таких случаях из-за атмосферы страха перед заключенными, находящимися на вершине неформальной тюремной иерархии, а также из-за общего отсутствия доверия к способности тюремного персонала обеспечить безопасность заключенных.

По мнению КПП, продолжающаяся неспособность молдавских властей обеспечить безопасные условия содержания заключенных напрямую связана с рядом факторов — в частности, с хронической нехваткой тюремного персонала и опорой на неформальных лидеров для удержания тюремного населения под контролем, а также с существованием камер на большое число мест. В то же время отсутствуют адекватная оценка риска и потребностей заключенных при поступлении в пенитенциарную систему и классификация заключенных по категориям для определения того, в какую тюрьму, блок или камеру их поместить. Говоря более конкретно, заключенные, которых в неформальной иерархии считают «опущенными», по-прежнему живут в атмосфере постоянного страха и унижения.

Отсутствие эффективного расследования пыток в психоневрологических учреждениях

И.И. — подопечный Бельцкого психоневрологического учреждения. Это человек с психической инвалидностью, который живет в интернате. В феврале 2016 года он столкнулся с плохим обращением со стороны сотрудника службы безопасности учреждения лишь из-за того, что имеет психические расстройства. Сразу после инцидента потерпевший подвергся нападению в коридоре учреждения. Охранник нанес ему три удара по голове. И.И. сообщил об этом персоналу учреждения и попросил вызвать полицию и скорую помощь. Кроме того, он сразу же пожаловался директору учреждения. Персонал и директор учреждения отказались вызывать полицию и скорую помощь. Тогда И.И. попросил сделать это частных лиц. Через два часа в учреждение прибыли сотрудники полиции и скорой помощи. Полицейские не собрали никаких доказательств происшествия и проявили дискриминацию в отношении потерпевшего: смеялись над ним и говорили, что нехорошо больному человеку звонить в полицию. После инцидента сотрудники полиции и администрация учреждения не уведомили прокуратуру о жестоком обращении с заявителем. И.И. пожаловался в прокуратуру. Он просил прокуратуру возбудить уголовное дело по факту жестокого обращения с ним сотрудника службы безопасности. В апреле 2016 года Бельцкая прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела. Прокурор указал в своем решении, что охранник не может быть привлечен к ответственности за жестокое обращение согласно определению ст. 166-1 УК. В марте 2017 года Бельцкий апелляционный суд отменил решение прокурора. В настоящее время дело расследуется.

4. Защита и обеспечение безопасности пострадавших от пыток. Реабилитация

Политика Молдовы по борьбе с пытками направлена на их предотвращение и на борьбу с безнаказанностью, в основном за счет укрепления государственных институтов. Однако эта политика игнорирует потребность жертв в реабилитации и реинтеграции в обществе и в доступе к правосудию.

Конвенция ООН против пыток в Статье 14 прямо предусматривает право жертв пыток и жестокого обращения на реабилитацию. Дополнительное разъяснение содержания и объема обязательств государства согласно Статье 14 приводится в Замечании общего порядка № 3 (2012) Комитета против пыток.

Несмотря на поправки и другие меры, принятые для приведения молдавского законодательства в соответствие с международными и европейскими стандартами, пытки и жестокое обращение в местах лишения свободы остаются серьезной проблемой, в том числе из-за отсутствия ясных механизмов реагирования на потребности и проблемы жертв и их семей.

Ответ государства на нужды жертв и обеспечение их права на всестороннюю реабилитацию, как указано в Замечании общего порядка № 3 (2012) к Статье 14 КПП ООН, пока нельзя назвать эффективным. Реабилитация и социальная реинтеграция жертв пыток как уязвимой группы с особыми потребностями не стали направлением деятельности и приоритетом ни для Министерства здравоохранения, ни для Министерства труда, социальной защиты и семьи (объединенных в 2017 году), ни для других государственных ведомств, несмотря на рекомендации, данные ранее в различных докладах по Молдове.

Министерством юстиции был разработан Закон о реабилитации жертв преступлений (включая пытки), который был одобрен Правительством 4 марта 2016 года и принят Парламентом, став Законом № 137 (от 29.07.2016). К сожалению, закон не соответствует требованиям в части обеспечения права жертв пыток на реабилитацию, изложенным в Статье 14 Конвенции ООН против пыток и в Замечании общего порядка № 3 Комитета против пыток (2012). В частности, ст. 2 Закона гласит, что жертвы будут получать поддержку только в виде информирования о существующих услугах, психологического консультирования, юридической помощи и компенсации; при этом их потребность в медицинской и социальной помощи игнорируется. Далее статья 9 Закона ограничивает продолжительность психологического консультирования тремя или максимум шестью месяцами. В отношении жертв пыток это вызывает ряд опасений, включая тот факт, что в законе не предусмотрен всесторонний и долгосрочный подход к реабилитации. Жертвы пыток нуждаются в комплексных услугах по охране психического здоровья, а не только в психологической помощи, как это предусмотрено Законом № 137. Центр реабилитации жертв пыток «Memoria» направил свои комментарии и рекомендации рабочей группе Министерства юстиции, но они, к сожалению, не были учтены в окончательном тексте закона.

Но еще более важно то, что сейчас в стране не существует государственных служб, способных эффективно удовлетворять сложные и многосторонние потребности жертв пыток так, чтобы жертвы верили в независимость получаемых ими услуг. Ни одному государственному учреждению не было поручено разработать программы реабилитации, как не было и выделено финансовых ресурсов на эту работу негосударственным службам. Кроме того, в существующих государственных учреждениях нет сотрудников, обладающих необходимыми профессиональными навыками для работы с травматическими последствиями пыток.

Несмотря на создание важного межведомственного документа *«Порядок выявления, регистрации и отражения в отчетности предполагаемых случаев пыток, бесчеловечного и (или) унижающего достоинство обращения»* и его утверждение 31 декабря 2013 года наиболее значимыми ведомствами — Генеральной прокуратурой, Министерством здравоохранения, Министерством внутренних дел, Таможенной службой, Национальным антикоррупционным центром и Министерством юстиции (приказ № 969 от 20 марта 2014 г.), не создана система направления жертв пыток на реабилитацию. При этом их не направляют и в Центр «Memoria» — единственный на данный момент профильный реабилитационный центр в Молдове.

Оказание негосударственных услуг реабилитации (силами РЦЖП «Memoria») не обеспечено достаточными ресурсами, а значит, не может удовлетворить потребности всех пострадавших. Центр обеспечивает комплексный подход к реабилитации, оказывая социальную, медицинскую, юридическую, психологическую и психиатрическую помощь. Однако многие жертвы пыток в стране не могут получить такую помощь, в том числе из-за того, что государственные учреждения, которые выявляют и регистрируют их дела (включая прокуратуру), не направляют пострадавших на реабилитацию.

5. Ключевые проблемы, препятствующие имплементации запрета пыток

Эффективность механизма государственного реагирования на пытки пока остается невысокой.

Лица, лишённые свободы, не пользуются с момента их задержания всеми полагающимися им по закону правовыми гарантиями: в частности, эти лица на практике лишены возможности пользоваться услугами своих адвокатов в ходе всех разбирательств.

Не всегда проводится медицинское освидетельствование арестованных сразу же после задержания, а часто медицинский осмотр проводят только на второй день после поступления в так называемые полицейские изоляторы, причем в некоторых случаях осмотры проводятся парамедиками и ограничиваются устным опросом лица о состоянии его здоровья.

Не всегда своевременно вносятся записи в журналы задержаний и не во всех случаях фиксируется информация о применении и продолжительности специальных мер в отношении лишенных свободы лиц, в том числе во время транспортировки.

Лица, подозреваемые в совершении правонарушения, иногда после ареста содержатся в так называемых полицейских изоляторах в течение 72 часов до доставления в суд, а некоторые задержанные остаются под стражей до двух месяцев.

Превентивный арест и задержание, когда задержанное лицо особенно уязвимо для пыток и жестокого обращения, применяются слишком часто — даже в тех случаях, когда совершенное правонарушение не дает основания для применения таких мер; число лиц, содержащихся под стражей до суда, выросло более чем на 20 % с 2013 года, а альтернативы содержанию под стражей применяются редко.

Слишком частое назначение меры пресечения в виде содержания под стражей приводит к переполненности ИВС и к плохим условиям содержания в них, включая грязные и плохо вентилируемые камеры, отсутствие отопления зимой и туалеты, не отделенные от жилого помещения.

Отсутствуют протоколы и нормативные положения в отношении персонала, имеющего достаточную квалификацию для работы с задержанными с психическими или интеллектуальными нарушениями.

Отсутствует ясность в отношении закрытия (де-юре и де-факто) полицейских ИВС, признанных непригодными для использования.

Надлежащим образом задокументированные случаи пыток указывают на следующие серьезные и до сих пор игнорируемые проблемы в системе содержания под стражей в полиции и пенитенциарной системе:

- Крайне высокая вероятность нерегистрируемых случаев пыток и жестокого обращения в полицейских изоляторах;
- Полное отсутствие в полицейских изоляторах необходимой квалификации и протоколов обращения с лицами, имеющими проблемы психического здоровья/ психические расстройства;
- Подстрекательство сокамерников к насилию, когда сотрудники полиции пытаются «наказать» определенных задержанных или добиться от них «сотрудничества», что представляет собой более изощренный способ применения насилия/пыток по отношению к некоторым задержанным без прямого участия в этом полиции;
- Неадекватные службы охраны психического здоровья;
- Халатность в отношении направления на специализированное лечение;
- Отсутствие необходимого обучения сотрудников полиции, прокуратуры, судей, тюремного персонала методам взаимодействия с лицами с психическими расстройствами;
- Наличие параллельных медицинских систем (тюремная больница № 16 не аккредитована Министерством здравоохранения в качестве медицинского учреждения);
- Медицинский персонал полицейских изоляторов не сообщает о случаях пыток/жестокого обращения и не обеспечивает задержанным предоставление необходимой медицинской помощи;
- Персонал тюрем и СИЗО не сообщает о случаях пыток/жестокого обращения и не оказывает заключенным необходимую медицинскую помощь;
- Механизм сообщения о пытках, созданный Совместным приказом в 2013 году, не служит своей цели. Например, никто — ни полицейские, ни медицинские работники, бывшие свидетелями состояния Андрея Брэгуцэ и полученных им травм, ни кто-либо еще из видевших Брэгуцэ в течение почти десяти дней — не сообщил об этом явном случае вероятного жестокого обращения в Отдел по борьбе с пытками при Генеральной прокуратуре.

Есть и другие тревожные тенденции — например, когда жертвы, рассказавшие о пережитых пытках, сталкиваются с крайне жестким отношением следователей по возбужденным в отношении них уголовным делам. Например, человека, пережившего пытки в апреле 2009 года и готового давать интервью

журналистам, недавно подвергли более суровому наказанию, чем можно было ожидать — около трех лет лишения свободы за такое правонарушение, как кража мобильного телефона. Кроме того, есть примеры использования заявлений, сделанных жертвами под пыткой, что противоречит Статье 15 КПП ООН. Наиболее актуальное из таких дел — дело братьев Репешку, которым помогали «Memoria» и «Promo-LEX».